

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2182/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.С. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	бесчеловечные условия содержания под стражей; доступ к правосудию; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	условия содержания под стражей; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, статья 7 и пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 б) статьи 5

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданин Беларуси В.С. 1972 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 3 а) статьи 2, статье 7 и пункте 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 23 марта 2010 года автор был задержан сотрудниками милиции и обвинен в совершении административного правонарушения. 24 марта 2010 года в 2 ч 40 мин он был доставлен в Центр изоляции правонарушителей в Минске и находился там в течение семи часов до тех пор, пока его не отвезли в суд на слушание по его делу. Автор утверждает, что условия содержания под стражей в его камере в Центре изоляции правонарушителей носили жестокий, бесчеловечный и унижительный характер. В камере не было ни кровати, ни стульев, и ему вместе с еще одним заключенным приходилось пользоваться одной единственной деревянной доской для сна. Он был вынужден спать полностью одетым на голых досках. Ему не дали ни матраца, ни одеяла, ни подушки, хотя температура в камере колебалась от 10 °С до 14 °С, в результате чего он постоянно ощущал холод и ему было трудно заснуть. Кроме того, туалет не был отделен от общего пространства камеры, и он был вынужден пользоваться туалетом полностью на виду у другого заключенного, что равнозначно унижающему достоинство обращению. Автор также указывает на низкое качество тюремной еды, которая, по его словам, была пересоленной и вызвала у него эпигастральную изжогу. Условия его содержания под стражей причиняли ему физические и душевные страдания и в целом были равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта и пунктов 10, 12, 15, 19 и 20 (1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

2.2 2 апреля 2010 года автор инициировал гражданское разбирательство в Московском районном суде города Минска, заявив, что условия его содержания под стражей нарушили его права по статье 7 Пакта. 11 мая 2010 года суд отказался возбудить разбирательство в связи с неподведомственностью дела, указав, что в национальном законодательстве предусмотрена возможность рассмотрения жалоб в отношении условий содержания под стражей во внесудебном порядке¹.

2.3 24 мая 2010 года автор подал кассационную жалобу в Минский городской суд, утверждая, что в национальном законодательстве, на которое ссылается Московский районный суд, не предусмотрена процедура представления жалобы после освобождения из-под стражи и что в пункте 1 статьи 60 Конституции Беларуси каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. 26 августа 2010 года Минский городской суд поддержал решение Московского районного суда.

2.4 Автор не подавал жалобу на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного суда Беларуси по процедуре пересмотра судебного решения в порядке надзора, поскольку это – особая процедура обжалования, которая может использоваться по усмотрению судьи и ограничивается только вопросами правовых норм, вследствие чего не может считаться эффективным внутренним средством правовой защиты. В этой связи автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

¹ Суд основывал свое решение на статье 56 Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел от 8 августа 2007 года № 194. В соответствии со статьей 56 предложения, заявления и жалобы, адресованные начальнику специального учреждения, записываются в журнал учета обращений административно арестованных (административно задержанных) согласно форме, приведенной в приложении 3, и докладываются начальнику специального учреждения.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 3 а) статьи 2 Пакта ввиду уклонения государства-участника от расследования его утверждений о нарушении прав по статье 7 Пакта и предоставления ему эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 3 а) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что условия его содержания под стражей не соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и равносильны нарушению статьи 7 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что отказ подвергнуть его дело надлежащему рассмотрению в суде равносильно отрицанию его права на доступ к судам в нарушение статьи 14 (1) Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 13 августа 2012 года государство-участник отметило отсутствие законных оснований для рассмотрения сообщения как по вопросу его приемлемости, так и по его существу. Оно утверждает, что автор не исчерпал всех доступных ему внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подавал жалобу на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного суда. Кроме того, автор имел право обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре судебного решения в порядке надзора, но он этого не сделал. Соответственно, его жалоба была зарегистрирована в нарушение статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что оно прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к каким бы то ни было Соображениям, которые может принять Комитет.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 15 января 2013 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что в соответствии со статьей 432 Гражданского процессуального кодекса определение суда кассационной инстанции вступает в законную силу с момента его вынесения. Таким образом, решение Минского городского суда от 26 августа 2010 года вступило в силу в тот же день. Автор также поясняет, что издержки, связанные с возбуждением судебного иска, были возвращены ему, следовательно, разбирательство было де-факто прекращено².

5.2 Автор далее заявляет, что он не воспользовался процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора посредством подачи жалоб на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного суда, поскольку эта процедура не привела бы к пересмотру дела. Он утверждает, что рассмотрение ходатайства о пересмотре судебного решения в порядке надзора производится по усмотрению одного должностного лица и что пересмотр в порядке надзора не может считаться эффективным средством правовой защиты в силу следующих причин:

- a) он не приведет к пересмотру дела;
- b) заявление будет рассматриваться одним должностным лицом;
- c) материалы дела для пересмотра решения будут запрошены только по усмотрению этого должностного лица;
- d) дело будет рассматриваться в отсутствие сторон, поэтому у автора не будет возможности представить какие-либо аргументы, ходатайства или просьбы.

² В соответствии со статьей 259 Налогового кодекса возврат истцу суммы государственной пошлины, уплаченной суду при подаче иска, производится в случае, если производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью дела суду.

5.3 Кроме того, автор отмечает, что прошло три с половиной месяца, прежде чем Минский городской суд рассмотрел его жалобу, несмотря на то что по закону рассмотрение его жалобы Апелляционным судом должно было начаться не позднее, чем через 15 дней после ее подачи. Суд пояснил, что это было связано с большим количеством обжалованных дел. Автор утверждает, что подача жалобы на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного суда привела бы только к еще более продолжительным задержкам в этом деле.

5.4 Автор далее ссылается на дело Владислава Ковалева, который был казнен до того, как его ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора было рассмотрено Председателем Верховного суда, что свидетельствует о том, что процедура пересмотра в порядке надзора в Беларуси не может считаться эффективным средством правовой защиты³.

5.5 Ссылаясь на сложившуюся практику Комитета, автор отмечает, что должны быть исчерпаны только доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет в своей правовой практике неизменно исходил из того, что процедура пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Автор также утверждает, что в силу вышеизложенных причин эффективным средством правовой защиты не является и обращение в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре судебного решения в порядке надзора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, так как оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, а также о том, что, если Комитет примет какое-либо решение по данному сообщению, государство-участник не будет считать себя причастным к Соображениям Комитета.

6.2 Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в рассмотрении и изучении сообщений, а также в формулировании своих Соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами⁵. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение. Не признав компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и объявив заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщений, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁶.

³ См. *Ковалев и Козяр против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011).

⁴ См. *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3.

⁵ См. *Левин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 8.2; а также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁶ См. *Корнеев против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1226/2003), пункт 8.2.

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не обратился с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в порядке надзора к Председателю Минского городского суда, Председателю Верховного суда и в Генеральную прокуратуру. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, которые уже вступили в силу и зависят от решений судьи, принимаемых им по собственному усмотрению, является чрезвычайным средством правовой защиты и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁸. С учетом того, что государство-участник этого не сделало, Комитет считает, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его содержали ночью в течение семи часов в камере без кровати и стульев и с одной единственной деревянной доской, которой ему приходилось пользоваться вместе с еще одним заключенным для сна; температура в камере колебалась от 10 °C до 14 °C, в результате чего он постоянно ощущал холод и ему было трудно заснуть; отсутствовал отдельный туалет; еда была соленой. Он утверждает, что условия его содержания под стражей причиняли ему физические и душевные страдания и в целом равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Подчеркивая, что определенные условия содержания под стражей, которые подвергают задержанных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, могут представлять собой нарушение статьи 7, Комитет ссылается на пункт 4 своего замечания общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, который гласит: «В Пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьей 7, и Комитет не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения». В данном случае Комитет отмечает, что автор был доставлен в центр содержания под стражей в 2 ч 40 мин в связи с неустановленным административным правонарушением и освобожден спустя семь часов. Комитет считает, что утверждений автора относительно условий его содержания под стражей в течение семи часов в ночное время недостаточно для обоснования утверждения в соответствии со статьей 7 Пакта. На этом основании Комитет приходит к заключению, что автор не обосновал свое утверждение для целей приемлемости по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, и объявляет это утверждение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

⁷ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; а также *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3.

⁸ См. *Гелазаускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; а также *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3.

В этих обстоятельствах Комитет также считает, что жалоба автора по пункту 1 статьи 14 Пакта является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.
-